

Церемония открытия была скучной и долгой, и Су Мяомяю заснула вскоре после того, как села.

Она заснула сидя, слегка опустив голову. Глядя только со спины, люди могли бы подумать, что эта одноклассница играла со своим телефоном.

В каждом классе действительно было несколько учеников, которые играли со своими телефонами, а затем вовремя прятали их, когда подходили учителя.

Классный руководитель 9 класса держал руки за спиной и медленно обходил их сзади.

Словно обладая какой-то магической силой, где бы ни проходил классный руководитель, все ученики, которые были вялыми и сгорбленными, становились полными энергии и сидели с высоко поднятыми головами.

Юй Лэ тихонько потянула Су Мяомяю за рукав.

Су Мяомяю проснулась и широко томно зевнула.

Классный руководитель молча и осуждающе посмотрел на нее.

Су Мяомяю посмотрела на него в ответ как ни в чем не бывало. Она не боялась учителя и не чувствовала смущения.

Ответственный учитель снова быстро вышел вперед.

Юй Лэ восхищалась Су Мяомяю:

— Ты такая смелая, а я так нервничала.

Су Мяомяю подумала, что девушка действительно робкая. Классный руководитель не ел людей, настоящим страхом были злые демоны в глубоких горах и старых лесах.

После церемонии ученики построились в шеренгу и вернулись в класс.

Пора было идти обедать. Ученики 9-го класса в отчаянии рванули на выход из класса: все хотели пойти в кафетерий пораньше, чтобы избежать очереди.

Се Цзинъюань не мог торопиться с едой, он терпеливо ждал, пока другие студенты выйдут первыми и вся эта волна людей протиснется наружу. Классная комната 9-го класса почти опустела, и только тогда Се Цзинъюань спокойно вышел.

Су Мяомяо, Сюй Шоу и Гу Цзялин также спокойно следовали его ритму.

Им предстоял долгий путь, и, если они не доберутся вовремя, еды никогда не будет.

— Мяомяо!

Чэн Юэ и Чжоу Яо наконец-то спустились с четвертого этажа. Они пришли в 9-й класс без всякой надежды, но обнаружили, что Су Мяомяо и Се Цзинъюань все еще там, поэтому они были очень счастливы.

— Он тоже твой новый друг? — Чэн Юэ была шокирована лицом Гу Цзялина. Сюй Шоу и без того был достаточно красив, красив с внушающей благоговейный трепет праведностью, но красота Гу Цзялина была притягательной и соблазнительной.

Видя, как сильно обе девушки восхищаются им, Гу Цзялин улыбнулся.

Су Мяомяо и Сюй Шоу смотрели на него немного свысока.

Хотя Су Мяомяо всегда считала себя самой красивой кошкой, она никогда не думала о том, чтобы выпендриваться. Было приятно знать некоторые вещи в своем сердце, но не было необходимости говорить об этом каждый день.

Что же касается птицы, то он не мог дождаться, когда все в мире будут восхвалять его красоту. Каждое утро он летел к старому дереву акации за воротами храма Цинсюйгуань. Его хлопающие крылья демонстрировали перья цвета морской волны. Если кто-нибудь хвалил его за красоту, птица перелетала к нему на плечо, что было несравненно красиво.

И в тот момент, когда Гу Цзялин улыбнулся, Чэн Юэ без колебаний выбросила фигуру Се Цзинъюаня из головы и заменила ее Гу Цзялином.

Се Цзинъюань раньше нравился ей не потому ли, что он был красив?

Но Се Цзинъюань был слишком холоден, и в его глазах была только Су Мяомяо, так почему же он все еще должен нравиться Чэн Юэ? Этот новый красивый парень был явно лучше, его улыбка была такой очаровательной.

Чэн Юэ с энтузиазмом начала болтать с Гу Цзялином.

Гу Цзялин всегда был в самом низу группы из четырех человек в храме Цинсюйгуань. Даосский мастер не любил разговаривать с людьми, большая черная собака не слушала людей, а у кошки всегда были скрытые мотивы. Те простые и прямолинейные человеческие девушки были симпатичнее.

Когда они спустились вниз, Фэн Сяюй и Линь Си стояли рядом, ожидая их.

Первоначальная группа детского сада из шести человек превратилась в восемь.

Из четырех девушек все три окружили Гу Цзялина.

Гу Цзялин был не только красив, весел и разговорчив, но и обладал очень приятным голосом.

Какая девушка смогла бы отказать такому красивому парню?

Се Цзинъюань шел позади, глядя на профиль Гу Цзялина, который мелькал время от времени, и его брови хмурились все больше и больше.

Птица в прошлой жизни была напугана демонами снаружи и не осмеливалась покидать зону защиты храма Цинсюйгуань без разрешения. В храме Цинсюйгуань он всегда сохранял форму птицы. Се Цзинъюань не находил в этом ничего плохого.

Но он чувствовал, что Гу Цзялин, скорее всего, превратился в кокетку и плейбоя.

Отношения между мужчинами и женщинами в мире были не такими консервативными, как в прошлой жизни. Если бы нашлись девушки, которые были бы готовы к таким отношениям с Гу Цзялином, воспользовался бы он такой возможностью?

Разные миры имели разную степень интенсивности ауры, но сущность инь и ян у мужчин и женщин была врожденной, и особой разницы не было.

Что касается этих трех демонов, то Се Цзинъюань чувствовал себя совершенно непринужденно с Сюй Шоу.

Для тех двоих, с кем ему было не по себе, самым беззаботным способом в настоящее время было держать их рядом с собой и присматривать за ними в любое время.

Всего в нескольких минутах ходьбы от учебного корпуса до кафетерия Се Цзинъюань принял решение.

— Пойдем, я приглашаю вас поесть в кафетерии на втором этаже, — в это время Гу Цзялин продемонстрировал еще одно свое преимущество: у его семьи была шахта, и он был очень богат.

Фэн Сяюй и Чэн Юэ последовали за ним.

Чжоу Яо сказала, что хочет поесть на первом этаже.

Линь Си не испытывал недостатка в деньгах, но он не привык к такой атмосфере, поэтому улыбнулся и сказал:

— Я иду с Чжоу Яо.

Закончив говорить, он украдкой взглянул на Су Мяомяо и ушел первым вместе с Чжоу Яо.

После его взгляда Се Цзинъюань отвел Су Мяомяо и Сюй Шоу на второй этаж.

В маленьком ресторанчике на втором этаже был ряд окон, где можно было обслужить себя самостоятельно или заказать и приготовить блюда, обычные блюда, такие, как рамен, острый суп, клецки и т. д., которые там были доступны.

Все трое стояли в стороне.

Это был первый визит Сюй Шоу на второй этаж, и он подошел к нескольким окошкам самообслуживания. Блюда там действительно были лучше, но цены были намного выше.

Он родился в сельской местности, с ограниченными расходами на проживание, и у него не было гибкого мышления Се Цзинъюаня, который часто писал романы.

Конечно, все думали по-разному.

Если Сюй Шоу попросили бы что-то написать, он, возможно, не сможет этого сделать. Су Мяомяо была типичным примером.

— Ешь все, что захочешь. Прежде чем вы начнете работать, я буду нести ответственность за ваши расходы на проживание в будущем, — своевременно сказал Се Цзинъюань.

Сюй Шоу немного подумал и твердо сказал:

— Когда я начну работать, половина моей зарплаты будет отдаваться моим бабушке и дедушке, а половина — тебе.

<http://tl.rulate.ru/book/94398/3506160>